

Zinkiewicz-Tomanek, Bożena. "Znany – nieznaný rzeczownik KPEIII w języku ukraińskim (Known–Unknown Noun KPEIII in the Ukrainian)". *W świecie Słowian. Szkice z dziejów leksykologii i leksykografii (In Slavonic World. Sketches of the History of Lexicology and Lexicography)*, Kraków: Impuls, 2013, 143-149. Print.

Zinkiewicz-Tomanek, Bożena. "Polsko-ukraińskie wyrazy zdradliwe. Pułapki gramatyczne (Polish and Ukrainian Insidious Words. Grammar Traps)". *Stalność i zmienność w językach i kulturach świata (Stability and Variability in Languages and Cultures of the World) I*, Szczecin: Wydawca Volumina.pl, 2014. 587-596. Print.

Zinkiewicz-Tomanek, Bożena. "Nowe rzeczowniki na -a/-amu, -enia/-eniamu w tekstach literackich i publicystycznych (New Nouns with -a/-amu, -enia/-eniamu in the Literary and Journalistic Texts)". *Słowo u Słowian. Wpływ języków sąsiadujących na rozwój języka ukraińskiego. Studia leksykalne (The Slavonic Word : the Influence of Adjacent Languages on the Development of the Ukrainian: Lexical Studies)*. *Studia Ruthenica Cracoviensia* 11, Ed. Anna Budziak, and Wiktoria Hojsak (2016). Kraków: Scriptum, 2016. 529–540. Print.

Надійшла до редакції 22 жовтня 2017 року.

UKRAINIAN STUDIES IN KRAKÓW – YESTERDAY AND TODAY

Bożena Zinkiewicz-Tomanek

Chair in Ukrainian Studies, Institute of Eastern Slavonic Studies, Jagiellonian University, Cracow, Poland

Abstract

Background: The paper deals with the subject of the research and didactic activity of the Chair in Ukrainian Studies, the part of the Institute of Eastern Slavonic Studies at the Jagiellonian University. The author in the paper has described activities and scientific achievements of the Chair's staff. The paper provides a wide view at the past and the present activity of the Chair. The author's aim is also to offer and to establish a possible cooperation with other research centres, working in the similar fields, in Poland, Ukraine and other countries, in addition to the current main partners abroad, like e.g. Lviv University, Chernivtsi University or Donetsk National University in Vinnytsia.

Purpose: Main purpose of the paper is to present the Chair in Ukrainian Studies from its beginning to the present, covering the research interests and scientific achievements of the scholars working for the Chair since the 1990s until the present day.

Results: Chair in Ukrainian Studies at the Jagiellonian University Institute of Eastern Slavonic Studies was officially established in 1994 on the basis of the Department of Ukrainian Literature. There were, however, many distinguished researchers who – working earlier at the Jagiellonian University in this field – had contributed considerably for the foundation of Ukrainian Studies in the oldest polish university. Nowadays the field that is being explored by the staff of the Chair in Ukrainian Studies at the Jagiellonian University includes a wide range of scientific interests of scholars. Academics are exploring mainly two fields of philology: literature and linguistics. There are also outstanding teachers of Ukrainian as a foreign language working for the Chair, including native speakers. Achievements of the Chair in Ukrainian Studies are still being supplemented by the publications of the eminent scholars, already retired but still continuing to explore the field of their scientific interest.

Discussion: An overview of the activities of the Chair aims to familiarize the reader with the history and current activities of the JU Chair in Ukrainian Studies, which is known as the one of the best polish centres in this field. The discussion of the activities and achievements of the Cracow scientists may create incentives for the academics and research centres, working in the field of Ukrainian Studies in Poland and abroad, to cooperate with the Chair.

Keywords: Institute of Eastern Slavonic Studies, Jagiellonian University, Ukrainian Studies, Literary Studies, Linguistics, Ukrainian Events, International Cooperation.

Vitae

Bożena Zinkiewicz-Tomanek, PhD, had been working for years as a scholar and an academic teacher (presently retired) in the Chair in Ukrainian Studies (the unit of the Institute of Eastern Slavonic Studies at the Jagiellonian University in Cracow). Her research interests include: Ukrainian grammar, linguistics, translation, Ukrainian lexicology and lexicography.

Correspondence: bozena_zinktomanek@poczta.onet.pl

НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рец. на навчальне видання: *Нестерова Н. А.: Историческая грамматика русского языка. Учебное пособие. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева 2012, 178 с.*

Историко-филологические дисциплины способствуют формированию у студентов исторического подхода к явлениям языка. Центральной дисциплиной является историческая грамматика. Ее основная цель – представить целостную картину изменений различных уровней системы языка на протяжении длительных периодов его развития.

Автором данного учебного пособия является Наталья Анатольевна Нестерова, сотрудник Мордовского государственного педагогического института в Саранске. Оно состоит из двух частей – теоретической и практической.

Первая часть включает теоретический материал по основным темам курса. В рамках вводных изложений дается определение исторической грамматики как науки и обращается внимание на основные источники и методы изучения истории русского языка. Автор пытается создать периодизацию истории русского языка; выделяет пять периодов, причем к пятому и последнему периоду относит эпоху с XIX в. до наших дней. По нашему мнению, следовало бы последний период разбить еще на несколько этапов в зависимости от происшедших общественно-политических перемен, которые повлияли на развитие языка. Вводные замечания завершены обзором трудов ученых, занимающихся вопросами изучения исторической грамматики русского языка.

Звуковая система древнерусского языка характеризовалась двумя основными законами – законом открытого слога и законом слогового сингармонизма. Оба закона возникли еще в дописьменную эпоху и просуществовали до процесса падения редуцированных. Важным фонетическим изменением того времени было вторичное смягчение полумягких согласных; этот процесс привел к увеличению количества мягких согласных. Увеличение состава согласных фонем, развитие фонологических противопоставлений твердых // мягких согласных повлекли за собой усиление фонематической роли консонантной системы в русском языке. Звуки *и, ы*, до сих пор самостоятельные фонемы, стали теперь позиционными вариантами. В рецензируемом учебном пособии излагается, как в звуковой системе древнерусского языка отразились фонетические процессы дописьменной праславянской эпохи (существование носовых гласных и их утрата, развитие т. наз. первого полногласия, судьба праславянских сочетаний гласных с плавными в начале слова, палатализация заднеязычных, изменение согласных перед йотом, развитие т. наз. эпентетического *л*). Важный процесс, который произошел в фонологической системе древнерусского языка, это процесс падения редуцированных, который произошел на всей славянской территории. Автор настоящего пособия относит это к XII в. и приводит последующие следствия. Как известно, падение еров произошло в силу системных причин, которые в пособии, к сожалению, не объясняются.

В эпоху после падения редуцированных развились фонетические процессы, как в XIII–XV вв. депалатализация *e > o* (фонемы *e, o* стали теперь самостоятельными фонемами, до того времени они были только позиционными вариантами), фонема *ъ* в XVIII в. совпала с фонемой *e*, с XII в. началось превращение сочетаний *гы, кы, хы > ги, ки, хи* (причина, видимо, артикуляционная), шипящие *ж, ш, ч* и свистящий *ц*, исконно мягкие, превратились за исключением *ч* в твердые (*ж, ш* в середине XIV в., *ц* в начале (XVI в.)). С середины XIV в. засвидетельствовано в письменных памятниках аканье, которое отчасти отразилось в графике. Вопрос о причинах его возникновения до сих пор не получил однозначного научного решения. Ясно то, что оно возникло как результат редукции безударных гласных. В связи с описанием последнего процесса следовало бы коснуться проблематики утраты количества в начальной стадии древнерусского языка. Утрата количества, по нашему мнению, стала причиной того, что безударные гласные стали редуцироваться.

Целью исторической морфологии является выявить основные процессы, действующие в истории морфологического строя языка от древнейших времен до современного состояния. В древнерусском языке различаются в основном известные и в современном русском языке части речи, характеризующиеся присущими им грамматическими категориями. Части речи несколько отличались от современного состояния. Четко противопоставлялись имена и глагол. В составе имен выделялись существительные, прилагательные и местоимения. Противопоставление существительных и прилагательных было менее отчетливым, поскольку краткие прилагательные склонялись как существительные, Противопоставление кратких × полных прилагательных было связано с категорией определенности // неопределенности. Полные формы не могли выступать в функции предиката, краткие формы были и предикатом, и атрибутом. Местоимения образовали в исходной системе две большие группы: 1) личные местоимения 1-го и 2-го лица + возвратное местоимение, 2) неличные местоимения (указательные, притяжательные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, отрицательные). Личное местоимение 3-го лица по происхождению является указательным. По мнению автора пособия, для древнерусской эпохи его правильнее включить в неличные местоимения. В отличие от местоимений 1-го и 2-го лица оно обладает категорией рода и изменяется по родам (ср.: *он – она – оно*). Что касается числительных, то хотя обозначение чисел в древнерусском языке существовало, но в особую грамматическую категорию эти слова как часть речи не оформлялись. Они включались или в разряд существительных, или в разряд прилагательных, хотя и рассматривались особо. Их оформление как самостоятельной части речи завершилось к XIV–XV вв. В настоящем пособии они рассматриваются в особом разделе под заглавием „История слов, обозначающих число“. Глагол представлен спрягаемыми и неспрягаемыми формами. Исходная система была близка к системе глагола других славянских языков, особенно церковнославянского (автор употребляет термин „старославянского“). Эта система характеризовалась целым рядом категорий, которые есть и в современном языке, однако их значение и формы в древности были иными. Все глагольные формы делились на простые и сложные. В данном разделе анализируется их история и проходившие изменения. Самостоятельно толкуются именные формы глагола – причастия (их краткие формы действительного залога настоящего и прошедшего времени с XIV в. стали развиваться в деепричастия), инфинитив и сунин; как известно, инфинитив и сунин являются по происхождению не глагольными, а

именными формами. Супин выступал после глаголов движения. Уже с XI в. стал вытесняться из языка и заменяться инфинитивом, к XIV в. был почти полностью вытеснен. Современные формы инфинитива, восходящие к прежнему супину, выполняют в предложении роль обстоятельства цели.

Что касается наречий, представляющих собой застывшие предложные и беспредложные формы имен, и менее развитых в то время служебных частей речи, они в настоящем учебном пособии не разбираются.

На протяжении истории русского языка происходило развитие его синтаксического строя, утрата одних элементов и возникновение других. Процессы развития синтаксиса затронули простое и сложное предложение, способы выражения главных и второстепенных членов предложения и т. д. В разделе, посвященном синтаксису, анализируются способы выражения подлежащего и сказуемого в древнерусском языке. В древнерусском языке встречались конструкции с двойными косвенными падежами – с двойным родительным (ср.: *не даша его жива*), дательным (ср.: *дасть имь область чадомъ божиемъ быти*), винительным (ср.: *постави Мефодия епископа*). Одна форма обозначала прямой объект, вторая находилась в предикативном употреблении; на ее месте стал в последствии употребляться творительный предикативный. Одной из особенностей древнерусского синтаксиса, заимствованной из церковнославянского языка, была конструкция „дательный самостоятельный“, служивший конденсации сложного предложения – дательный падеж имени и дательный падеж действительного причастия (ср.: *Князю помогаюцу, все идет на ладъ*). После XVIII в. эта конструкция вышла из употребления, так как она не была свойственна живому языку. Следуют изложения, в которых автор объясняет, как в древнерусском языке выражались притяжательность и отрицание; в сопоставлении с современным языком здесь можно наблюдать различия. Древнерусский язык характеризовался развитой системой беспредложного управления в сочетании с родительным, дательным, винительным и местным падежами (ср.: *и ста князь не дошедъ града; приде Святополкъ Киеву; азъ утро посю по вы; престави ся Новъгородъ*). Данные конструкции постепенно изменились в предложные сочетания.

В древнерусском языке объединение предложений в структуре сложного предложения осуществлялось посредством союзов (существовало, конъюнктивно, и бессоюзие). Развитие сложных предложений шло по линии упорядочения семантики союзов, по линии закрепления их в определенном значении и утраты ими многозначности. С другой стороны, шел и процесс отбора союзов – утрата некоторых из них и возникновение новых.

В первой, теоретической части после каждого тематического раздела приведены вопросы и задания для самопроверки, помогающие активизировать самостоятельную работу учащихся. Представлены также вопросы к экзамену, глоссарий, перечень основной, дополнительной литературы и Интернет-источников.

Во второй, практической части приведены контрольно-измерительные материалы по всем разделам, а также методические рекомендации к выполнению итоговой контрольной работы по исторической грамматике русского языка и образец ее выполнения.

Настоящее учебное пособие представляет собой сжатый (скорее информативный) обзор исторического развития грамматического строя русского языка. Как указано в предисловии, оно адресовано студентам-русистам очной и заочной форм обучения, обучающимся на филологическом факультете, а также аспирантам, преподавателям-филологам. Оно может быть использовано как на занятиях, так и для самостоятельной работы студентов.

Алеш Бранднер

Надійшла до редакції 12 вересня 2017 року.